

Парни затихли посреди примерочной кабинки. Цзянь посмотрел на зефирку «Hello, Kitty» с одним ухом и медленно откусил второе для симметрии. Сладость во рту заставила его прийти в себя. Он тихо прошептал:

— Что мне теперь делать?

— Остаётся только дожидаться, пока консультант уйдёт, — отозвался Цинлинь, притягивая Цзяня к себе за талию.

А Цзянь Ран жевал зефирку, опираясь на него плечом. Неожиданно он тихо захихикал.

— Старший, что тебя развеселило? — наклонился к нему Цинлинь.

— Несколько лет назад в новостях было, что в примерочной Uniqlo сняли видео, как парочка занималась непристойными вещами.

Рен Цинлинь задумался на несколько мгновений, а потом пожал плечами:

— Я такого не помню.

Цзянь Ран вытащил смартфон и полез на новостные сайты. После минуты поиска он воскликнул:

— Вот! Инцидент с Uniqlo в Саньлитуне, Пекин, 2015... Ну да, мы с тобой тогда ещё в средней школе были, поэтому ты мог и не обратить внимания.

А он сам был впечатлён. В то время Цзянь был невинным школьником. Один из дурных приятелей подсунил ему это видео. Он до сих пор помнит очень красивые волосы девушки. Парень прижал её к стене и во время секса заставил звонить мужу.

— Почему старший это вспомнил? — с улыбкой спросил Рен Цинлинь.

— Ну, мы тоже в примерочной Uniqlo, — хмыкнул Цзянь Ран. — Ну признай, что это забавно!

— Есть такое, — младший медленно прижался к Цзяню, — Но я думал, что у старшего есть предложение?

— Нет! Ничего подобного! — пространство в кабинке было маленькое, и Цзянь мигом оказался загнан в угол. Прислонившись к зеркалу, он упёрся кулаками в грудь Рен Цинлиня: — Не валяй дурака! Тут столько народу снаружи!

Но младший словно его не слышал и молча наклонил лицо к Цзяню. Тот подумал, что сейчас его поцелуют, и закрыл глаза. Но секунду-другую ничего не происходило. Цзянь распахнул глаза — младший в этот момент откусил половинку зефирки и с наслаждением её зажевал, облизывая губы.

— Сладко? — усмехнулся Цзянь.

— Угум, — кивнул младший, а потом чмокнул старшего в губы и добавил: — Но это слаще, чем зефир!

Цзянь моментально покраснел и оттолкнул лицо Цинлиня:

— Не надо! Консультант ещё снаружи!

Цинлинь, хулиганя, схватил его за оба запястья одной рукой и поднял их над головой. Голос его стал более низким и гудящим:

— А разве это не интересно?

— Что такого интересного? — удивился Цзянь, но голос его дрогнул.

— То, что консультант снаружи, тебя заводит?

«Папочка недооценил Цинлиня! Это голодный волчара в овечьей шкуре! Если Ран сейчас даст слабину, то его сожрут с потрохами».

В груди поднимался глухой протест: «Он тоже мальчик, и на год старше Цинлиня. Почему он не может доминировать в их близости? Вот так же мягко и напористо. Это он должен был так поступать, но что-то пошло наперекосяк».

Они на пару доели зефир, периодически целуясь. Наконец, младший выглянул из примерочной и сказал:

— Твой консультант ещё тут. Стоит у другой примерочной кабинки.

— Что так долго? Что он там делает? — подавленно прошипел Цзянь, выглядывая из-за плеча младшего.

— Он со своей девушкой, они тоже примеряют одежду, — ответил Цинлинь.

«Это ужасно! Девушке потребуется пять десятилетий, чтобы перемерить все платья! Он

выйдет отсюда дядюшкой Цзянем!»

Цзянь мягко постучал лбом в стенку:

— Это ужасно! Я столько не вытреплю!

— Что?

Цзянь Рану хотелось плакать:

— Я очень хочу в туалет.

Младший не рассмеялся на его слова, а задумался:

— Старший, подожди меня! Я сейчас приду!

И Цинлинь вышел наружу. Цзянь беспомощно смотрел ему в спину и надеялся, что тот не пошёл искать пустую бутылочку из-под газировки.

Рен Цинлинь вернулся довольно быстро, держа в руках бледно-розовое пальто, вязаную шапочку со вшитым париком и маску зайчика.

— Надень это, — он протянул старшему вещи. — И мы сможем уйти!

— Слушай, я просто сбежал с группового мероприятия, — протянул озадаченный Цзянь, отступая. — Почему я неожиданно превратился в шпиона, переодеваясь во что попало?

— О, если старший ещё может потерпеть полчаса, — равнодушно ответил Цинлинь, — то можно и не переодеваться.

У Цзяня вытянулось лицо:

— Я думаю, что смогу. Да, смогу...

— Хм-м, — многозначительно протянул младший, а потом предложил: — Тут рядом магазин с чаем. Я схожу возьму нам пару стаканов?

Цзянь захлопал ресницами, чувствуя, что от слов Цинлиня ему всё сложнее становится терпеть.

А младший продолжил:

— О, кстати, пока шёл сюда, увидел, что подруга вашего консультанта набрала ворох одежды, чтобы примерить!

Цзянь Ран стиснул зубы и сдался:

— Дай сюда пальто!

Старший снял своё двубортовое чёрное пальто и, краснея от стыда, залез в светло-розовое. Потом нацепил шапочку с париком. Теперь у Цзяня были волнистые розовые волосы ниже плеч.

Сама шапочка была пушистая, а сверху у неё мягонький помпон. Цинлинь не удержался, и дважды сжал его, играя.

(прим. пер. — Чёт я подозреваю, что у кого-то есть любопытные фетиши! Шалун! :)

Одевшись, Цзянь Ран взглянул в зеркало и решительно надел маску зайчика, отворачиваясь. Но Цинлинь не позволил, придержав за плечо.

— Старший такой милый! Ну посмотри ещё разок!

Цзянь Ран был довольно тощим парнем, и его талия тоньше, чем у некоторых девушек. У него длинные и прямые ноги, на нём женское пальто и шапка с париком. Из него вышла просто потрясающая сестричка с божественными ножками.

Старший хотел живьём закопаться в землю от стыда:

— Надеюсь, что об этом никто никогда не узнает!

— Старший, не волнуйся, — проворковал Рен Цинлинь, играя с кудряшками Цзяня. — Это только наш с тобой секрет.

Цзянь вздохнул и выдавил:

— Тогда пошли отсюда!

— Ну что, — Цинлинь протянул руку, — возьмёшь меня за руку?

Консультанта по учебной части зовут Чжан Шу. Как и у большинства мужчин, поход по магазинам со своей девушкой находится у него в топе вещей, которые он чисто и искренне ненавидит. Он весь день таскал пакеты за своей подружкой и говорил как попугай: «Это очень тебе идёт! Это очень хорошо смотрится!» и так по кругу.

Но сейчас у него появилось небольшое развлечение — он всё время поглядывал на примерочную, куда вошёл Рен Цинлинь со своей подружкой. К сожалению, он не рассмотрел эту девушку. И что они так долго там делают вместе? Чжан Шу не разрешал себе фантазировать на эту тему, но нет-нет, да и да.

Цинлинь был признанным главным красавчиком университета, Школьной Травой. А вот его таинственная подруга для всех была загадкой. Чжан Шу чувствовал, что скоро всё узнает. От этого он нервно переминался с ноги на ногу и косился в сторону соседней примерочной кабины.

Наконец, нужная дверка открылась. Консультант вытянул голову, внимательно следя. Вот первым вышел Цинлинь. За ним девушка в розовом в пальто и с длинными крашенными локонами из-под вязаной шапочки. Точёные длинные ножки затянуты в облегающие джинсы. Идёт неловко, почти повиснув на руке парня.

Мужчина бросил взгляд на часы — парочка провела в примерочной полчаса. Что можно сделать за полчаса? И что выходил купить Цинлинь?

Настроение у Чжан Шу было сложное. Эти студенты слишком бесстыжи! Одно дело роща в кампусе, и совсем другое — торговый центр. Если узнают... Если обнаружат... Репутация университета сильно упадёт, если об этом случае будут писать газеты.

Консультант даже воочию увидел эти заголовки:

«Знаменитая университетская пара занималась грязными вещами в примерочной! Это моральное разложение студентов известного университета! Второй случай вульгарного маркетинга Uniqlо!»

Перепуганный Чжан Шу встал на пути молодых людей и прорычал:

— Студенты!

— Что случилось? — мило улыбнулся Рен Цинлинь, мягко загоразивая плечом девушку.

Парень вёл себя спокойно и адекватно, а вот девушка опустила голову вниз, принимая позу во всём виноватой, и мелко задрожала. Да ещё эта маска на её лице.

— Я консультант по учебной части второго курса Сетевой инженерии Чжан Шу. Вы Рен Цинлинь, первокурсник, верно?

— Здравствуйте, учитель Чжан. — Вежливо кивнул Цинлинь. — Вы тоже пришли за покупками, учитель?

— Да, — он посмотрел на студентку за его плечом. — Это твоя девушка?

Странно, почему подбородок, торчащий из-под маски, кажется таким знакомым? Она тоже учится на его факультете?

Девушка, словно почувствовав его пристальный взгляд, дёрнулась, развернулась на месте и спрятала лицо на груди Цинлиня, крепко его обняв.

Рен Цинлинь сдержанно улыбнулся, обнимая девушку в ответ и произнёс:

— Да. Это моя девушка, и она стеснительная. Можем ли мы чем-то помочь учителю Чжану?

Интересно, а она такая стеснительная только совершая что-то сомнительное?

— Влюбляться — это хорошо, — тактично начал Чжан Шу. — Но на публике вести себя слишком интимно — это неуважение к окружающим.

— Учитель Чжан, не волнуйтесь, — спокойно отозвался Цинлинь. — Мы знаем.

— Помни об этом, — покивал консультант.

— Просто моя девушка слишком влюблённая, слишком юная и тактильная. Ничего не могу с этим поделать.

В это время Цинлиня сильно ущипнули за талию. Он фыркнул, дёрнувшись и пообещал мужчине с улыбкой:

— Мы обязательно с ней это обсудим. Спасибо вам, учитель Чжан, за помощь. Всего доброго! Берегите себя!

Покинув Uniqlo, Цзянь Ран прыжками понёсся в уборную, скинув дурацкое розовое пальто на руки младшего. С протяжным вздохом облегчения он решил свою проблему. Но обнаружил,

что все мужчины внутри туалета смотрят на него ошарашенно. Глянув в зеркало, Цзянь понял, что шапочку снять забыл.

«Очень хорошо! Просто отлично! В следующий раз в этом ТЦ он появится только через пять перерождений! Не раньше!»

Злой Цзянь Ран содрал с себя шапку с париком и, размахивая ею, пошёл с жадной кровью и открытых переломов к Цинлиню, стоящему на улице.

— Ты! — рявкнул он, подходя к младшему и ногтём большого пальца чиркая по своему горлу. — Для тебя всё кончено! Конец тебе!

— В чём я снова виноват? — невинно спросил Рен Цинлинь.

— Это была самая поганая идея! — гневно рычал супруг, встав перед ним. — Ты чуть не угробил репутацию папочки!

— Прошу обратить внимание, — мягко сказал Цинлинь, — хоть это было и сложно, но старший избежал санкций консультанта и... успел в уборную. Работа сделана хорошо?

— А мне кажется, — прищурился Цзянь Ран, — всё это было сделано для того, чтобы удовлетворить твои какие-то извращённые фантазии!

— Да, — радостно признался Цинлинь. — И это тоже! Я очень плохой мальчик! Будет ли теперь старший любить меня?

— Будет, — без колебаний ответил Цзянь Ран. — Но ты не можешь так безнаказанно причинять вред папочке!

Рен Цинлинь широко улыбнулся и обнял вредного супруга:

— Что старший планирует делать с этими милыми розовыми вещами?

— Выкинуть их к чёрту!

«Это свидетельство его позора! В мусорку! В огонь их!»

— Ну, они стоят денег, — протянул младший. — И мне шапочка очень нравится. Давай её оставим?

Увидев умоляющий взгляд младшего, Цзянь смягчился:

— Ну, можешь оставить её себе. Но! Чтобы я её больше не видел!

— Отлично! — стал тискать его младший.

— Чего тут отличного? А-а! Задушишь!

<http://bllate.org/book/13883/1224034>